

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС22-11632

г. Москва

03.11.2022

Резолютивная часть определения объявлена 27.10.2022.

Полный текст определения изготовлен 03.11.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Борисовой Е.Е., Золотовой Е.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Атрошенко Виктора Васильевича на постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2022 по делу № А40-73945/2021 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании принял участие представитель Ермолаева Романа Викторовича – Тетеркина Надежда Валерьевна (по доверенности от 23.10.2021 № 77АГ 8246931).

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не направили своих представителей в

судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы, представления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения явившегося в судебное заседание представителя лица, участвующего в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

индивидуальный предприниматель Атрошенко Виктор Васильевич (далее – Предприниматель) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением к Ермолаеву Роману Викторовичу о привлечении ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Максистрой» (далее – Общество) и взыскании 2 681 637 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.11.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2022, требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2022 решение от 03.11.2021 и апелляционное постановление от 17.01.2022 отменены, в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с постановлением суда округа, Предприниматель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ссылается на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2022 № 305-ЭС22-11632 жалоба вместе с делом № А40-73945/2021 Арбитражного суда

города Москвы переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

От Ермолаева Р.В. в Верховный Суд Российской Федерации поступил отзыв на кассационную жалобу.

В судебном заседании судебной коллегии представитель Ермолаева Р.В. по доводам отзыва просил отказать в удовлетворении кассационной жалобы, оставив обжалуемый судебный акт без изменения, либо направить дело на новое рассмотрение.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 29.07.2019 между Предпринимателем (арендодатель) и Обществом (арендатор), единственным участником и генеральным директором которого являлся Ермолаев Р.В., заключен договор аренды земельного участка с кадастровым номером 50:16:0301009:0169, переданного арендатору на срок до 29.06.2020.

В сентябре 2019 года при осмотре земельного участка было установлено, что он используется не по назначению, существенно ухудшен арендатором, фактически земельный участок превратился в карьер по добыче песка.

В связи с данным обстоятельством в адрес Общества 12.09.2019 направлено уведомление, поступившее арендатору 16.09.2019, об одностороннем отказе от договора аренды с требованием прекратить работы по добыче песка на земельном участке.

Таким образом, в силу пункта 3.3 договор считается расторгнутым с 16.09.2019.

Факт того, что на принадлежащем Предпринимателю земельном участке произведены работы по добыче грунта подтверждается протоколами от 20.09.2019, от 09.10.2019, составленными Министерством экологии и природопользования Московской области (далее – Министерство).

В частности, согласно протоколу от 09.10.2019, оформленному Министерством, работы по выемке грунта произведены Обществом; по данному факту 20.09.2019 возбуждено дело об административном правонарушении.

В соответствии с заключением эксперта № 16.2/34.1 стоимость рекультивации (восстановления) земельного участка с кадастровым номером № 50:16:0301009:169 составляет 2 409 674 рубля.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 06.11.2020 по делу № А40-86428/2020 с Общества в пользу Предпринимателя взыскано 111 358 рублей задолженности по арендным платежам за пользование земельным участком, 2 409 674 рубля убытков, 65 000 рублей расходов по оплате услуг специалиста, 60 000 рублей расходов по оплате услуг представителя, 35 605 рублей расходов по уплате государственной пошлины.

На основании судебного акта по делу № А40-86428/2020 выдан исполнительный лист; 15.01.2021 возбуждено исполнительное производство № 1457/21/77005-ИП, которое прекращено 19.01.2021 ввиду исключения Общества 24.12.2020 из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

В рамках настоящего дела Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с Ермолаева Р.В. 2 681 637 рублей убытков на основании статей 53.1, 64.2, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ), разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органами юридического лица».

В обоснование требований истец указал, что решение об исключении Общества из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица принято на основании справок от 27.08.2020 об отсутствии движения средств по счетам или отсутствии открытых счетов и о непредставлении юридическим лицом в течение последних 12 месяцев документов отчетности, при этом Ермолаев Р.В., являясь генеральным директором и единственным участником Общества, обязан действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно, а также нести ответственность за убытки, причиненные по вине хозяйствующего субъекта.

Удовлетворяя исковое заявление, суды первой и апелляционной инстанций, руководствовались статьями 53, 53.1, 64.2, 1064 Гражданского кодекса, статьей 21.1 Федерального закона от 08.08.2021 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ), пунктом 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ, правовыми позициями, изложенными в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук» (далее – Постановление № 20-П), и исходили из того, что Ермолаев Р.В., как единственный участник и генеральный директор Общества, действуя разумно и добросовестно, не мог не знать о необходимости представления документов в уполномоченные органы, что свидетельствует о недобросовестном поведении ответчика, которое фактически повлекло исключение юридического лица из ЕГРЮЛ, лишив Предпринимателя возможности взыскать задолженность в рамках исполнительного производства.

Договор аренды земельного участка, по которому возникла задолженность Общества по оплате арендных платежей, был заключен 29.07.2019, то есть в период, когда Общество уже отвечало признакам недействующего юридического лица.

Поведение Ермолаева Р.В., который на момент исключения должника из ЕГРЮЛ являлся генеральным директором, единственным участником Общества и имел фактическую возможность определять его действия, свидетельствует о недобросовестности, поскольку не отвечает интересам юридического лица.

Суд округа отменил решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении требований, указав, что исходя из правовой позиции, изложенной в Постановлении № 20-П, содержащиеся в пункте 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ положения служат основанием для привлечения к субсидиарной ответственности лиц, указанных в пунктах 1-3 статьи 53.1 Гражданского кодекса, по заявлению кредиторов – физических лиц, обязательство должника перед которыми возникло не в связи с осуществлением кредитором предпринимательской деятельности, если на момент исключения

юридического лица из ЕГРЮЛ требования такого кредитора к должнику удовлетворены судом; к установленным в настоящем деле правоотношениям сторон данный механизм судебной защиты Конституционного Суда Российской Федерации не применим.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В Постановлении № 20-П изложена правовая позиция относительно применения пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ при рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, указанных в пунктах 1-3 статьи 53.1 Гражданского кодекса. Привлечение к ответственности возможно только в том случае, если судом установлено, что исключение должника из реестра в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения им долга возникли в связи с действиями контролирующих общество лиц и по их вине, в результате их недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия).

При этом Постановление № 20-П не содержит выводов о запрете применения пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ при рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, указанных в пунктах 1-3 статьи 53.1 Гражданского кодекса, заявителями по которым выступают – индивидуальные предприниматели или организации по обязательствам, связанным с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Учитывая изложенное, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признает ошибочным утверждение суда округа о том, что правовые позиции, изложенные в Постановлении № 20-П, подлежат применению только, если кредитором должника является физическое лицо, поскольку такой вывод противоречит содержанию решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановление от 21.05.2021 № 20-П, определение от 11.11.2021 № 2358-О), суть которых состоит не в ограничении как таковой возможности применения пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ к обязательствам кредиторов, возникшим из осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, а в установлении особых правил определения предмета доказывания и распределения бремени доказывания в тех ситуациях, когда необходимо обеспечить защиту экономически слабой стороны оборота – граждан (потребителей).

Вместе с тем также не могут быть признаны обоснованными выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания убытков с Ермолаева Р.В., являвшегося на момент исключения Общества из ЕГРЮЛ его генеральным директором и единственным участником.

В соответствии с пунктом 2 статьи 56 Гражданского кодекса учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом или другим законом.

Согласно пункту 2 статьи 3 Закона № 14-ФЗ общество не отвечает по обязательствам своих участников.

Сущность конструкции юридического лица предполагает имущественную обособленность этого субъекта, его самостоятельную ответственность, а также наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, что по общему правилу исключает возможность привлечения упомянутых лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица.

Сам по себе факт осуществления контроля участником (учредителем) за деятельностью юридического лица и его финансовым положением в рамках корпоративных отношений не нарушает прав и законных интересов кредиторов такого лица. В то же время из сущности конструкции юридического лица (корпорации) вытекает запрет на использование правовой формы юридического лица для причинения вреда независимым участникам оборота (пункты 3, 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса), на что обращено внимание в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53).

В исключительных случаях участник (учредитель) и иные контролирующие лица (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса) могут быть привлечены к ответственности по обязательствам юридического лица, если их действия (бездействие) носили недобросовестный или неразумный характер по отношению к кредиторам юридического лица и повлекли невозможность исполнения обязательств перед ними.

В соответствии с пунктом 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1-3 статьи 53.1 Гражданского кодекса, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

В указанной норме законодатель предусмотрел компенсирующий негативные последствия прекращения правоспособности общества с ограниченной ответственностью без предваряющих его ликвидационных процедур правовой механизм, выражающийся в возможности кредиторов привлечь контролировавших общество лиц к субсидиарной ответственности, если их

недобросовестными или неразумными действиями было обусловлено неисполнение обязательств общества.

Предусмотренная данной нормой ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения.

При этом долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 Гражданского кодекса; пункт 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.06.2020)).

По смыслу пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ, рассматриваемого в системной взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 53, статей 53.1, 401, 1064 Гражданского кодекса, образовавшиеся в связи с исключением из ЕГРЮЛ общества с ограниченной ответственностью убытки его кредиторов, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) контролирующих общество лиц при осуществлении принадлежащих им прав и исполнении обязанностей в отношении юридического лица, причинная связь между указанными обстоятельствами, а также вина таких лиц образуют необходимую совокупность условий для привлечения их к ответственности.

При предъявлении иска к контролирующему лицу кредитор должен представить доказательства, обосновывающие с разумной степенью достоверности наличие у него убытков, недобросовестный или неразумный характер поведения контролирующего лица, а также то, что соответствующее поведение контролирующего лица стало необходимой и достаточной причиной невозможности погашения требований кредиторов.

Само по себе исключение общества из ЕГРЮЛ, учитывая различные основания, при наличии которых оно может производиться (в том числе, не предоставление отчетности, отсутствие движения денежных средств по счетам), возможность судебного обжалования действий регистрирующего органа и

восстановления правоспособности юридического лица, принимая во внимание принципы ограниченной ответственности, защиты делового решения и неизменно сопутствующие предпринимательской деятельности риски, не может служить неопровержимым доказательством совершения контролирующими общество лицами недобросовестных действий, повлекших неисполнение обязательств перед кредиторами, достаточным для привлечения к ответственности в соответствии с положениями, закрепленными в пункте 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ.

Привлечение к субсидиарной ответственности возможно только в том случае, когда судом установлено, что исключение должника из ЕГРЮЛ в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения долга возникли в связи с действиями контролирующих общество лиц и по их вине в результате недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия).

К недобросовестному поведению контролирующего лица с учетом всех обстоятельства дела может быть отнесено избрание участником (учредителем) таких моделей ведения хозяйственной деятельности и (или) способов распоряжения имуществом юридического лица, которые приводят к уменьшению его активов и не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства.

Вывод о неразумности поведения участников (учредителей) юридического лица может следовать, в частности, из возникновения ситуации, при которой лицо продолжает принимать на себя обязательства, несмотря на утрату возможности осуществлять их исполнение (недостаточность имущества), о чем контролирующему лицу было или должно быть стать известным при проявлении должной осмотрительности.

Привлекаемое к ответственности лицо, опровергая доводы и доказательства истца о недобросовестности и неразумности, вправе доказывать, что его действия, повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска.

Суд оценивает существенность влияния действия (бездействия) контролирующего лица на поведение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и

невозможностью погашения требований кредиторов (пункт 16 Постановления № 53).

В данном случае недобросовестными и неразумными действиями Ермолаева Р.В., являвшегося директором и единственным участником Общества, суды первой и апелляционной инстанций признали неисполнение им обязанности по предоставлению уполномоченному органу бухгалтерской и налоговой отчетности, что стало основанием для исключения юридического лица из ЕГРЮЛ в соответствии с пунктом 1 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ и лишило Предпринимателя возможности взыскать задолженность в порядке исполнительного производства, а при недостаточности имущества – участвовать в ликвидации должника путем включения требований в промежуточный ликвидационный баланс.

Как указали суды, Ермолаев Р.В. не предпринял никаких действий к погашению задолженности Общества, в том числе, действий к прекращению процедуры исключения хозяйствующего субъекта из ЕГРЮЛ.

Вместе с тем в соответствии с Законом № 129-ФЗ лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, предоставляется возможность подать мотивированное заявление, при получении которого регистрирующий орган не принимает решение об исключении недействующего юридического лица из реестра (пункты 3, 4 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ).

Воспользовался ли таким правом кредитор (Предприниматель), судами не устанавливалось.

Вопреки принципу имущественной обособленности юридического лица, суды возложили субсидиарную ответственность на контролирующее Общество лицо в связи с самим фактом прекращения деятельности и не проведения процедуры ликвидации в добровольном порядке, что не может быть признано правомерным.

Судами не исследовался вопрос, имелось ли у Общества на момент заключения договора аренды имущество, позволяющее осуществить расчеты с

Антрошенко В.В., если бы прекращение юридического лица проходило через процедуру ликвидации.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что Ермолаев Р.В., зная о неплатежеспособности возглавляемого им Общества, в период, когда Общество уже отвечало признакам недействующего юридического лица, принял на себя обязательства перед истцом по договору аренды, сделаны без анализа финансового положения юридического лица и выяснения причин, по которым не исполнены обязательства перед Антрошенко В.В.

При новом рассмотрении дела суду следует проверить доводы Предпринимателя и возражения Ермолаева Р.В. относительно наличия оснований для привлечения в соответствии с пунктом 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ к ответственности по обязательствам Общества; выяснить обстоятельства, предшествующие ликвидации юридического лица; способствовали ли действия (бездействие) Ермолаева Р.В. невозможности исполнения обязательств перед кредиторами в смысле доведения хозяйствующего субъекта до состояния объективного банкротства.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия полагает, что обжалуемые судебные акты приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Руководствуясь статьями 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 03.11.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2022 по делу № А40-73945/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

Е.Н. Золотова